

О НЕИЗБЕЖНОСТИ РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИЯ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЧТО В НЕЙ ДОЛЖНО БЫТЬ

© 2022 г. М. И. Клеандров

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: mkleandrov@igpran.ru

Поступила в редакцию 01.11.2021 г.

Аннотация. На основе скрупулезного анализа хронологии и сущностных характеристик изменений Конституции РФ 1993 г. автор пришел к выводу о четкой периодизации этих изменений (2008 г. – 2014 г. – 2020 г.), и через шесть лет усматривается закономерность проецирования неизбежности принятия новой Конституции РФ – ориентировочно в 2026 г. Подтверждением объективной потребности в новой Конституции служат также: изначальная дефектность ряда конституционных положений, содержащихся в гл. 1 и 2 Конституции РФ 1993 г., изменить которые без принятия новой Конституции РФ невозможно; образовавшиеся противоречия (явные и подспудные) между конституционными положениями, содержащимися в гл. 1 и 2 Конституции РФ, с одной стороны, и гл. 3–8, с другой стороны; дефектность ряда нововведений в Конституцию РФ, произведенных в 2020 г. (прежде всего относящихся к конституционным основам механизма правосудия); а главное – возможность новую Конституцию РФ 2026 г. сконструировать на качественно иной базе с ориентацией на будущее, со счастливым обществом, высокоэффективным государственным устройством, сильной экономикой и проч., в основе чего должна лежать национальная идея, ядром которой будет сакральная для нашего общества справедливость. Вносятся конкретные предложения, в том числе о том, что должна содержать новая Конституция РФ.

Ключевые слова: изменяемость Конституции РФ 1993 г., неизбежность принятия новой Конституции РФ в 2026 г., основные идеи будущей Конституции РФ.

Цитирование: Клеандров М. И. О неизбежности разработки и принятия новой Конституции Российской Федерации и что в ней должно быть // Государство и право. 2022. № 1. С. 7–18.

DOI: 10.31857/S102694520018267-4

ON THE INEVITABILITY OF THE DEVELOPMENT AND ADOPTION OF A NEW CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND WHAT SHOULD BE IN HER

© 2022 М. I. Kleandrov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: mkleandrov@igpran.ru

Received 01.11.2021

Abstract. Based on a scrupulous analysis of the chronology and essential characteristics of the amendments to the Constitution of the Russian Federation in 1993, the author came to the conclusion about a clear periodization of these changes (2008–2014–2020), and after six years, a pattern of projecting the inevitability of the adoption of a new Constitution of the Russian Federation is seen – approximately in 2026. Confirmation of the objective need for a new Constitution are also: the initial defect of a number of constitutional provisions

contained in chapters 1 and 2 of the Constitution of the Russian Federation in 1993, which cannot be changed without the adoption of a new Constitution of the Russian Federation; the resulting contradictions (explicit and implicit) between the constitutional provisions contained in chapters 1 and 2 of the Constitution of the Russian Federation, on the one hand, and chapters 3–8, on the other hand; the defectiveness of a number of innovations to the Constitution of the Russian Federation made in 2020 (primarily related to the constitutional foundations of the justice mechanism); and most importantly, it is possible to construct the new Constitution of the Russian Federation in 2026 on a qualitatively different basis with a focus on the future, with a happy society, a highly efficient state structure, a strong economy, etc., which should be based on a national idea, the core of which will be justice sacred to our society. Specific proposals are being made, including what the new Constitution of the Russian Federation should contain.

Key words: changeability of the Constitution of the Russian Federation of 1993, the inevitability of the adoption of a new Constitution of the Russian Federation in 2026, the main ideas of the future Constitution of the Russian Federation.

For citation: Kleandrov, M.I. (2022). On the inevitability of the development and adoption of a new Constitution of the Russian Federation and what should be in her // *Gosudarstvo i pravo*=State and Law, No. 1. pp. 7–18.

Как известно, в мире нет государств, имеющих конституцию, в которых последняя периодически не изменялась бы и не дополнялась. Государственные институты развиваются, общество развивается, наконец, человеческая цивилизация развивается, и все это — разновекторно и разнотемпорально. И если наша Конституция не будет развиваться путем изменений, дополнений ее положений (и при крайней необходимости ее заменой на новую), она неизбежно станет тормозом в развитии страны. Но целиком меняться конституция должна только тогда, когда ее уже нельзя не менять.

Принятая 12 декабря 1993 г. Конституция РФ претерпела следующие изменения, и их динамика — хронологическая и сущностная — представляется определяющей в плане рассматриваемой в настоящей статье проблемы.

Первоначально изменения были вызваны исключительно новыми наименованиями субъектов Российской Федерации в 1996 г.¹ Позже этот процесс продолжился в том же формате и при наличии тех же оснований посредством переименований субъектов Российской Федерации в 2001 г.² По сути, перечисленные изменения конституционных

положений носили скорее реакционный характер, на конституционный статус переименованных субъектов Российской Федерации они никак не отразились. Тем не менее Конституция РФ 1993 г. была ими «распечатана», и эти изменения ее положений можно считать первым, самым малозначительным этапом конституционных изменений.

К тому же инициатива данных изменений исходила от самих субъектов Российской Федерации, конституционно уполномоченных на это. «В силу ст. 73 Конституции решение вопроса об определении своего наименования относится к исключительному ведению субъектов Российской Федерации. Это обстоятельство подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 28 ноября 1995 г. № 15-П³. <...>. Новое наименование субъекта Российской Федерации включается в ст. 65 Конституции РФ на основании решения субъекта Российской Федерации, принятого в установленном им порядке»⁴.

Более серьезные изменения ст. 65 Конституции РФ были вызваны объединением и иным преобразованием субъектов Российской Федерации⁵.

¹ Республика Ингушетия (см.: Указ Президента РФ от 09.01.1996 г. № 20 «О включении новых наименований субъектов Российской Федерации в статью 65 Конституции Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 152; Республика Северная Осетия — Алания (см.: там же); Республика Калмыкия (см.: Указ Президента РФ от 10.02.1996 г. № 173 «О включении нового наименования субъекта Российской Федерации в статью 65 Конституции Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 7, ст. 676).

² Чувашская Республика — Чувашия (см.: Указ Президента РФ от 09.06.2001 г. № 679 «О включении нового наименования субъекта Российской Федерации в статью 65 Конституции Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 24, ст. 2421); Ханты-Мансийский автономный округ — Югра (см.: Указ Президента РФ от 25.07.2003 г. № 841 «О включении нового наименования субъекта Российской Федерации в статью 65 Конституции Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 30, ст. 3051).

³ См.: СЗ РФ. 1995. № 49, ст. 4868.

⁴ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. 3-е изд., пересмотр. М., 2013. С. 541 (автор комментария к ст. 65 Конституции РФ — В.А. Витушкин).

⁵ Это относится к Пермскому краю (с 01.12.2005 г.) (см.: Федеральный конституционный закон от 25.03.2004 г. № 1-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа» // СЗ РФ. 2004. № 13, ст. 1110); Красноярскому краю (с 01.01.2007 г.) (см.: Федеральный конституционный закон от 14.10.2005 г. № 6-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Красноярского края, Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа» // СЗ РФ. 2005. № 42, ст. 4212); Камчатскому краю (с 01.07.2007 г.) (см.: Федеральный конституционный закон от

Очевидно, что изменения ст. 65 Конституции РФ на этом этапе существенно значимее предыдущих изменений, хотя они затронули лишь сферу федеративного устройства государства. Еще более серьезным (причем качественно более серьезным в этом формате) является изменение, вызванное вхождением в состав Российского государства двух новых субъектов, до этого находившихся за пределами границ Российской Федерации — Республики Крым и города федерального значения Севастополя (2014 г.)⁶.

Вместе с тем нельзя не обратить внимания на то обстоятельство, что обозначенный процесс формирования структуры федеративного устройства нашего государства не только далек от совершенства и завершения, — эта структура изначально была в одном из важных сегментов дефектна. Речь идет о т.н. сложноустроенных (сложносоставных) субъектах Российской Федерации, когда один субъект входит в состав другого, и оба конституционно равноправны. Логике такая «матрешка» не поддается, а возможностью воспользоваться в решении проблемы посредством принятия отдельного федерального закона, представленной ч. 3 ст. 66 Конституции РФ, никто не воспользовался (насколько автору известно), даже как попытки в форме внесения соответствующего законопроекта. От нерешенности же этой проблемы (нововведениями в Конституцию РФ (2020 г.) она была полностью обойдена) возникает немало отрицательных последствий. Например, в сфере правосудия: суд какого субъекта будет рассматривать дело в рамках правила о территориальной подсудности, если совершено преступление, образовался имущественный спор и т.д., — суд этого «малого» субъекта Российской Федерации или суд «большого» субъекта Российской Федерации, в который входит данный «малый субъект» Российской Федерации? Автор данных строк впервые эту проблему поднял в 1999 г. на Всероссийском

совещании, посвященном проблематике образования и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации⁷. Но ведь указанная проблема не только проблема конституционного правосудия — не менее (даже более) она в практической сфере остра и для уголовного, и для гражданского, и для административного, и для экономического судопроизводства. И она не решается с 1993 г.

Кроме того, многие политики, особенно в период избирательных кампаний, задают вопрос: не слишком ли много у нас субъектов Российской Федерации, среди которых львиная доля — дотационные (а некоторые — откровенно депрессивные)? — и предлагают их число резко сократить путем объединения нескольких небольших субъектов Российской Федерации в один большой с неременным включением в него недотационного субъекта.

Очевидно, что подлежат изменению конституционные основы федеративного устройства нашего государства. Помимо реформирования сложноустроенных субъектов Федерации и сокращения общего числа субъектов дотационных необходимо на конституционном уровне закрепить их конституционное равенство.

Сегодня же такие субъекты Российской Федерации, как республики, являются в силу ч. 2 ст. 5 Конституции РФ государствами (т.е. субъектами Российской Федерации со своими конституциями, правом устанавливать в соответствии с ч. 2 ст. 68 Конституции РФ свои государственные языки, которые в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик употребляются наряду с государственным языком, и проч.), но может ли быть государство, по большому счету, не суверенным? А государство, пусть федеративное, в состав которого входят иные государства, — все-таки не федерация, а скорее конфедерация⁸.

12.07.2006 г. № 2-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Камчатской области и Корякского автономного округа» // СЗ РФ. 2006. № 29, ст. 3119; Забайкальскому краю (с 01.03.2008 г.) (см.: Федеральный конституционный закон от 21.07.2007 г. № 5-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа» // СЗ РФ. 2007. № 30, ст. 3745); Иркутской области (с 01.01.2008 г.) (см.: Федеральный конституционный закон от 30.12.2006 г. № 6-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа» // СЗ РФ. 2007. № 1, ст. 1).

⁶ См.: Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // СЗ РФ. 2014. № 12, ст. 1201.

⁷ См.: Клеандров М. И. О модели единого уставного суда для сложноустроенного субъекта Федерации // Проблемы образования и деятельности конституционных (уставных) судов Российской Федерации: материалы Всеросс. совещания (Москва, 24 декабря 1999 г.) / под ред. М. А. Митюкова, С. В. Кабышева, В. К. Бобровой и С. Е. Заславского: сб. ст. М., 2000. С. 151–160.

⁸ См.: «**КОНФЕДЕРАЦИЯ** (лат. *confederato*) — 1) в отличие от *федерации* союз государств, сохраняющих свою самостоятельность, суверенитет и продолжающих раздельно оставаться членами ООН (конфедерация Сенегамбия в Африке в 1981–88). К. имеет некоторые высшие органы, которые принимают решения, относящиеся ко всей К., но эти решения подлежат ратификации государствами-членами, имеющими право *нуллификации*, т.е. не согласиться с принятым решением. В современную эпоху К. в мире нет. 2) Название некоторых международных и национальных организаций» (см.: Чиркин В. Е. // Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б. Н. Топорнин. М., 2001. С. 457).

Впрочем, это уже больше политика, чем право, и решающее слово за политиками, за наукой политологией.

Конституционные изменения, не относящиеся к сфере федеративного устройства нашего государства (и намного в силу этого значимее), начались в 2008 г. Так, был конституционно изменен срок, на который избирается Президент РФ. Сейчас, после этого изменения, данный срок был увеличен с четырех до шести лет⁹. В этот же день также был конституционно изменен срок полномочий депутатов Государственной Думы (тем же Законом РФ) — с четырех до пяти лет.

30 декабря 2008 г. были расширены контрольные полномочия Государственной Думы в отношении Правительства РФ. К ведению Государственной Думы в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 103 относится заслушивание ежегодных отчетов Правительства РФ о результатах его деятельности, в т.ч. по вопросам, поставленным Государственной Думой¹⁰.

Соответственно, этим же Законом 30 декабря 2008 г. было произведено конституционное изменение п. «а» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ о полномочиях Правительства РФ, — теперь Правительство РФ разрабатывает и представляет Государственной Думе федеральный бюджет и обеспечивает его исполнение; представляет Государственной Думе отчет об исполнении федерального бюджета; представляет Государственной Думе ежегодные отчеты о результатах своей деятельности, в т.ч. по вопросам, поставленным Государственной Думой¹¹.

Все четыре названных изменения и дополнения Конституции РФ, произведенные в 2008 г., хотя и не были связаны друг с другом, но произошли в один год, а главное — были серьезными, поскольку затрагивали статусные характеристики и / или полномочия Президента РФ, Государственной Думы и Правительства РФ. Поэтому их можно

считать первыми фундаментальными изменениями Конституции РФ 1993 г.

Существенно более значимое место имели изменения Конституции РФ в 2014 г., затронувшие две ветви государственной власти — законодательную и судебную.

Конституционные изменения, относящиеся к законодательной ветви государственной власти, выразились в наделении п. «е.2» ч. 1 ст. 83 Конституции РФ Президента РФ полномочиями назначать и освобождать представителей Российской Федерации в Совете Федерации¹².

Тем же Законом 21 июля 2014 г. была в новой редакции закреплена ст. 95 Конституции РФ — о Совете Федерации (ч. 2–4) и о Государственной Думе (ч. 5).

Несопоставимо более значимы были конституционные изменения 2014 г., относящиеся к судебной ветви государственной власти. Настолько значимы, что их (без преувеличения) можно назвать реформой экономического правосудия.

Центральным конституционным нововведением 2014 г. было упразднение Высшего Арбитражного Суда РФ (ВАС РФ) с соответствующим исключением из Конституции РФ ст. 127¹³; этим же Законом название гл. 7 Конституции РФ было изменено на «Судебная власть и прокуратура», притом что до этого с самого момента принятия Конституции РФ в 1993 г. указанная глава именовалась «Судебная власть», несмотря на то что в ней находилась ст. 129 о прокуратуре, состоявшая из пяти частей.

В свою очередь, были откорректированы этим же Законом следующие положения Конституции РФ — в форме исключения из них упоминания о ВАС РФ: 1) п. «е» ст. 83 — о представлении Президентом РФ Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность судей Конституционного и Верховного судов РФ (но уже не судей ВАС РФ) и о назначении судей других федеральных судов; 2) п. «ж» ч. 1 ст. 102 — о назначении Советом Федерации на должность судей Конституционного и Верховного судов РФ (также без упоминания судей ВАС

⁹ Редакция ч. 1 ст. 81 Конституции РФ была изменена Законом РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы», вступившим в силу со дня его официального опубликования 31.12.2008 г. (см.: Росс. газ. 2008. 31 дек.). Применяется в отношении Президента РФ, избранного после вступления в силу названного Закона.

¹⁰ Редакция п. «в» ч. 1 ст. 103 приведена в соответствии с Законом РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ «О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации», вступившим в силу со дня его официального опубликования 31.12.2008 г. (см.: там же).

¹¹ Редакция п. «а» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ была приведена в соответствии с Законом РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ (см.: там же).

¹² Статья 83 Конституции РФ была дополнена п. «е.2» в соответствии с Законом РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации», вступившим в силу со дня его официального опубликования 22.07.2014 г. (см.: Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 22.07.2014 г. № 0001201407220002).

¹³ Статья 127 была исключена из Конституции РФ в соответствии с Законом РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации», вступившим в силу со дня его официального опубликования 06.02.2014 г. (см.: Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 06.02.2014 г. № 0001201402060001).

РФ); ч. 1 ст. 104 — о том, что право законодательной инициативы принадлежит также Конституционному и Верховному судам РФ (без упоминания ВАС РФ); ч. 2 ст. 125, уточнившая полномочия Конституционного Суда РФ, разрешающего дела о соответствии Конституции РФ по запросам Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы, Правительства РФ, Верховного Суда РФ, органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации (без упоминания ВАС РФ); ст. 126 Конституции РФ, уточняющая полномочия Верховного Суда РФ; ст. 128, провозглашающая порядок назначения судей Конституционного и Верховного судов РФ (ч. 1) и других федеральных судов (ч. 2), а также то, что полномочия, порядок образования и деятельности Конституционного, Верховного и иных федеральных судов устанавливаются федеральным конституционным законом (без упоминания, естественно, ВАС РФ); редакция п. «о» ст. 71 Конституции РФ в части, относящейся к процессуальному законодательству, — ранее провозглашалось, что в ведении Российской Федерации находится гражданско-процессуальное и арбитражно-процессуальное законодательство, теперь же была провозглашена общая формула — процессуальное законодательство. Этим же Законом была изменена редакция ст. 129 Конституции РФ, состоящая из пяти частей, посвященная Прокуратуре РФ.

Приведенная выше подборка конституционных изменений 2014 г. свидетельствует: имела место реформа конституционных основ судебной власти, т.е. малая конституционная реформа, потребовавшая изменений редакции отдельных положений 11 статей Конституции РФ. Это серьезно, ибо была ликвидирована одна из трех опорных конструкций судебной ветви государственной власти.

По мнению автора этих строк, упразднение ВАС РФ было ошибочным решением. Официально, с высоких трибун ликвидация ВАС РФ объяснялась просто: предприниматель, не получив защиты своих прав в арбитражном суде, шел в суд общей юрисдикции, где его требования удовлетворялись, и наоборот. Значит, у этих судов имело место различное правопонимание по одному вопросу, что недопустимо.

Но, во-первых, еще в 1992 г. было принято совместное постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 августа 1992 г. № 12/12 «О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам». И в нем шестью пунктами подробно были урегулированы все вопросы разграничения подведомственности дел арбитражным судам и судам общей юрисдикции. Автор этих строк, семь

с половиной лет (с 1995 по 2003 г.) проработавший Председателем Арбитражного суда Тюменской области и 20 лет (с 1996 по 2016 г.) являвшийся членом Совета судей РФ, не встречался ни с одним случаем, когда предприниматель обращался сначала в суд одной юрисдикции, и не получив защиты, обращался в другой, с успешным для него результатом. В конце концов любой судья не приветствовал бы такого истца, ибо он напоминает им матроса Железняка из известной в прошлом песни, который «шел на Одессу, а вышел к Херсону». А если бы возникла реальная коллизия, не решенная законодательно о подведомственности той или иной категории дел или даже отдельного дела, достаточно было бы в названное выше совместное Постановление Пленумов Верховного и Высшего Арбитражного судов РФ внести еще одно дополнение, а не ликвидировать по этой причине ВАС РФ. Да и вообще проблемы применения арбитражными судами, к примеру, норм трудового права (а это компетенция судов общей юрисдикции) успешно разрешались и разрешаются в судебной практике¹⁴.

Поэтому, во-вторых, похоже, что для ликвидации ВАС РФ имелась причина иного порядка, — наверняка любой арбитражный судья на вопрос: а был ли ликвидирован ВАС РФ, если бы им в 2014 г. по-прежнему руководил В.Ф. Яковлев? — ответил бы отрицательно, причем в категорической форме.

И наконец, в-третьих, самое главное — об отрицательных последствиях ликвидации ВАС РФ. Внешне она выглядит не критично, ведь вся арбитражно-судебная система, состоявшая тогда из 82 арбитражных судов субъектов Российской Федерации, 20 арбитражных апелляционных судов и 10 арбитражных кассационных судов, сохранилась в неприкосновенности, как и около 4 тыс. арбитражных судей. А место ВАС РФ заняла Коллегия по экономическим делам Верховного Суда РФ. Но при этом вся арбитражно-судебная система превратилась из самостоятельной, возглавляемой ВАС РФ, в автономную, входящую в судебную систему, возглавляемую Верховным Судом РФ. Соответственно, надзорной инстанцией — высшей по конкретным экономическим спорам, подведомственным ранее Президиуму ВАС РФ, стал Президиум Верховного Суда РФ, а в нем судей Судебной коллегии по экономическим спорам малая доля. И получается, что после ликвидации ВАС РФ дела по экономическим спорам в надзорной инстанции стали рассматривать и решать в основном не специалисты в сфере экономического

¹⁴ См. подр.: Губенко М. И. Разграничение компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами по спорам с участием руководителя организации // Росс. правосудие. 2021. № 7. С. 23–34.

правосудия (как и в отношении уголовных, гражданских, административных дел, но об этом — ниже). То же и о Пленуме ВАС РФ, теперь доля судей-арбитражников в составе Пленума Верховного Суда РФ также незначительна, а ведь этот Пленум обобщает и анализирует в т.ч. арбитражно-судебную практику и дает судам соответствующие разъяснения в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации. Нет сомнений, что лучше, эффективнее это делал бы — по экономическим спорам — Пленум ВАС РФ.

Так что не всякое изменение Конституции РФ, касающееся судебной власти, было и будет во благо. В научной юридической литературе высказано мнение, что выстраивание вертикали судебной власти таким образом, на фоне общего ухудшения экономической ситуации в стране, может быть расценено общественностью и деловым сообществом как построение управляемого правосудия, что, в свою очередь, может привести к следующим негативным последствиям: потере веры в справедливое правосудие, массовому оттоку предпринимателей и капитала из страны, к утрате государством своей экономической базы — плательщиков налогов¹⁵.

По прошествии семи лет очевидно — сей мрачный прогноз не сбывся (во всяком случае в значительной части). Но, во-первых, семилетний срок не столь уж велик, экономическое положение нашей страны в целом продолжает ухудшаться (при этом бедные беднеют, а богатые богатеют, и количество долларовых миллионеров у нас растет), а во-вторых, любая экономическая статистика на фоне коронавирусной пандемии «смазывается» и заведомо не может адекватно отражать реальное состояние экономики. Впрочем, это уже политика, а автор данной статьи стремится всячески отдалиться от нее.

И наконец, о последних по времени изменениях Конституции РФ, произошедших в 2020 г. Их, без всякого преувеличения, можно считать полнокровной конституционной реформой. А началась она с выступления Президента РФ В.В. Путина 15 января 2020 г. с ежегодным посланием Федеральному Собранию РФ¹⁶, где он назвал семь на-

правлений, по которым должны быть произведены конституционные поправки¹⁷.

Буквально через пять дней с письмом от 20 января 2020 г. № Пр.-73 Президентом РФ был внесен в Государственную Думу в соответствии с п. «г» ст. 84 Конституции РФ проект Закона РФ о поправке к Конституции Российской Федерации № 885214-7 «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти», состоящий из 22 пунктов, с соответствующей пояснительной запиской к нему и перечнем федеральных законодательных актов, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи с принятием этого Закона, состоящим из 34 позиций, и иными сопутствующими документами.

Удивляет скорость разработки данного законопроекта (какой-то ультрастахановский ударный труд), если, конечно, он не был разработан (кем?) до названного послания Президента РФ.

Еще больше удивляют некоторые несоответствия между положениями послания и положениями текста этого законопроекта. Например, в седьмом направлении послания Президента РФ указывалось: «И наконец, седьмое. Ключевую роль в обеспечении законности и прав граждан играет судебная система — Конституционный и Верховный суды. Подчеркну, безусловным должен быть не только профессионализм судей, но и доверие к ним. Справедливость и моральное право принимать решения, затрагивающие судьбы людей, всегда в России имели первостепенное значение. Основной Закон должен закреплять и защищать независимость судей, принцип их подчинения только Конституции и федеральному законодательству. При этом считаю необходимым предусмотреть в Конституции полномочия Совета Федерации по представлению Президента России отрешать от должности судей Конституционного и Верховного судов в случае совершения ими проступков, порочащих честь и достоинство, а также в иных случаях, предусмотренных федеральным конституционным законом, свидетельствующих о невозможности сохранения лицом статуса судьи. Это предложение

¹⁵ См.: Чупилкина А.Ф. Объединение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации: законодательные улучшения или новые проблемы? // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 8.

¹⁶ «Ряд политических, общественных объединений ставят вопрос о принятии новой Конституции. Сразу же хочу ответить — считаю, что такой необходимости нет. (Аплодисменты). Потенциал Конституции 1993 года далеко не исчерпан, а фундаментальные основы конституционного строя, прав и свобод человека, надеюсь, еще многие десятилетия будут оставаться прочной ценностной базой для российского общества.

Вместе с тем высказывания на тему изменения Конституции уже прозвучали. И полагаю возможным обозначить здесь и свою позицию, вынести на обсуждение ряд конституционных поправок, которые считаю вполне обоснованными и важными для дальнейшего развития России как правового социального государства, в котором высшей ценностью являются свободы и права граждан, достоинство человека, его благополучие» (см.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства). М., 2020 (Отдельное издание). С. 35, 36).

¹⁷ См.: там же. С. 36—44.

делается, исходя из сложившейся практики. Этого явно сегодня не хватает. (Аплодисменты)»¹⁸.

Но в вышеназванном законопроекте в части, относящейся к п. «е.4» ст. 83 Конституции РФ, полномочия Президента РФ излагались в иной редакции, и разница здесь представляется существенной: «е-4) вносит в Совет Федерации представление о прекращении в соответствии с федеральным конституционным законом полномочий судей Конституционного Суда Российской Федерации, судей Верховного Суда Российской Федерации, судей кассационных и апелляционных судов в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий...».

И эту разницу следует посчитать принципиальной. Ведь в послании Президента РФ названы судьи только Конституционного Суда РФ (их 11) и Верховного Суда РФ (их по штату 170), а в законопроекте (и в окончательной принятой редакции это положение не изменилось) названы были судьи также кассационных и апелляционных судов. А этих судов: общей юрисдикции — 9 кассационных и 5 апелляционных, а арбитражных — 10 кассационных, 21 апелляционный и один — по интеллектуальным правам, а есть еще и военные суды, и если в каждом из этих судов в среднем по 40–50 судей, то общее их число составляет приблизительно 2.5 тыс.

И если судьи Конституционного и Верховного судов РФ «эксклюзивны» при любом подходе, то о названных 2.5 тыс. судей кассационных и апелляционных судов этого не скажешь. И вообще, почему образовалось такое принципиальное различие? Причем не соответствующее предложению Президента РФ, высказанному им в императивной форме в своем ежегодном послании 15 января 2020 г.

Как бы то ни было, процесс превращения этих предложений Президента РФ в окончательные изменения Конституции РФ был стремительным и разноплановым¹⁹. От реформы конституционных основ судебной власти 2014 г. он отличался важной чертой — в качестве проекта он широко обсуждался в обществе, была создана в немалом количестве членов Рабочая группа по подготовке предложений

о внесении поправок в Конституцию РФ. А сблизало эти две реформы то, что обе возникли изначально внезапно, и практически ничто не предвещало их появления.

Но конституционная реформа 2020 г. была в отличие от реформы 2014 г. намного шире, глубже, значительнее, захватывала — фундаментально — все три ветви государственной власти. Отличало ее и то, что по поправкам 2020 г. к Конституции РФ дал свое заключение Конституционный Суд РФ²⁰, 1 июля 2020 г. прошло общероссийское голосование за эти поправки с результатом: «за» — 77.92% от числа граждан, принявших участие в этом голосовании²¹, имелся и ряд иных процедурных моментов, а о грандиозности нововведений свидетельствует то, что общее число поправок в Конституцию РФ насчитывалось уже 206.

Сам же текст Конституции РФ с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г., был в соответствии с Указом Президента РФ от 3 июля 2020 г. № 445 «Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками»²² опубликован в «Российской газете» 4 июля 2020 г. При этом п. 1 названного Указа Президента РФ было установлено, что поправки в Конституцию РФ, предусмотренные ст. 1 Закона РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», вступают в силу 4 июля 2020 г.

Такой детальный экскурс в историю всех изменений Конституции РФ с 1996 г. по настоящее время автор данных строк осуществил с единственной, но важной, с его точки зрения, целью: выявить наличие тех или иных закономерностей в этих изменениях. Проведенный анализ этих изменений показал:

¹⁸ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации... С. 43, 44.

¹⁹ При этом сам проект конституционных изменений 2020 г. успел подвергнуться определенной критике в юридической литературе (см., в частности: *Джавахян Р.М.* Судебная власть: в поисках конституционного баланса // Современное право. 2020. № 3. С. 1018; *Стеничкин Н.Г.* Обеспечение независимости и самостоятельности судебной власти в контексте конституционной реформы 2020 года // Lex russica. 2020. Т. 73. № 5 (162). С. 41–52).

²⁰ См.: Заключение Конституционного Суда Российской Федерации о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 1–3 // Росс. газ. 2020. 17 марта. Сам же названный здесь Закон был опубликован в «Российской газете» 16.03.2020 г., в «Парламентской газете» — 13–19.03.2020 г. и в др.

²¹ См.: постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 03.07.2020 г. № 256/1888-7 «О результатах общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации» // Росс. газ. 2020. 4 июля.

²² См.: Росс. газ. 2020. 4 июля.

изменения — фундаментальные — были бурно нарастающими по охвату конституционным регулированием — четыре, 11 и 206;

изменения были неожиданными и исходили от федерального центра;

изменения были нарастающими по глубине, по охвату фундаментальных основ, опорных конструкций Российского государства;

серьезные, основательные, фундаментальные изменения происходили с явно выраженной периодичностью: в 2008 г. (изменение сроков полномочий Президента РФ и депутатов Госдумы; расширение контрольных полномочий Госдумы в отношении Правительства РФ и др.); в 2014 г. (малая конституционная реформа судебной ветви государственной власти и иные, не связанные с этим нововведения); в 2020 г. — крупномасштабная конституционная реформа.

Взгляд на эту периодичность (через шесть лет каждая) позволяет с большой степенью вероятности предположить: следующая, еще большая, чем в 2020 г., конституционная реформа будет иметь место в 2026 г. (плюс-минус незначительный срок). И эта наличествующая закономерность позволяет сказать: в указанное время осуществление большой конституционной реформы будет неизбежным объективно.

Следует при этом отметить: здесь мы имеем дело не со стохастическим — случайным или вероятностным процессом, характер изменения которого предсказать невозможно. Наоборот, характер будущих изменений вполне предсказуемо виден со всей очевидностью.

Кроме статистического довода о сравнительно скорой большой конституционной реформе есть и иные.

Так, все реформы, включая последнюю, не затрагивали гл. 1, 2 и 9 Конституции РФ 1993 г. А ситуация, при которой объективная потребность в многочисленных вышеперечисленных изменениях в гл. 3–8 была, а в гл. 1, 2 и 9 — не была, просто не имеет право на существование в силу элементарной логики. А менять положения, содержащиеся в них, без принятия новой Конституции РФ невозможно.

Далее: невозможно, чтобы некоторые конституционные нововведения 1996–2020 гг. в гл. 3–8 не вошли в противоречие с гл. 1, 2 и 9 или по форме, или по своей глубинной сущности.

Наша страна, как и весь мир, стремительно развивается и в плане научно-технического прогресса и, что еще более важно, в сфере общественных отношений. Уже сейчас некоторые конституционные положения, включая нововведения 2020 г.,

либо несколько устарели, либо даже тормозят развитие. Сюда также надо включить те конституционные положения, которые нужны объективно, но их нет. А ведь сама Конституция РФ должна быть нацелена также и на будущее, чтобы не стать буквально через несколько лет тормозом для развития нашего общества и государства.

И наконец, пожалуй, самое главное — новая Конституция РФ может стать принципиально иной, базирующейся на иных политических, идеологических, юридических, экономических и т.п. началах, без попыток улучшить старое, не оправдавшее себя. К тому же в юридической литературе в предложениях по принятию новой Конституции РФ недостатка нет. Через 10 лет после принятия Конституции РФ 1993 г. член-корр. РАН Д.А. Керимов сказал: «Я солидарен с теми, кто настаивает на принятии новой Конституции, поскольку действующая принята на переходный период. Принята наспех, небрежно, под известное лицо и при его непрофессиональном, но, увы, непосредственном и решающем участии. Если мы с удовольствием избавились от тоталитаризма, то почему бы нам также не поступить с ельцинским наследием?»²³.

Да и после конституционной реформы 2020 г. подобные предложения вносились, причем в жесткой форме. Например, известный политик и ученый С.Н. Бабурин отметил: «Реформа 2020 г. не сняла с повестки дня вопрос о необходимости новой Конституции России. Напротив, обнажив ущербность ряда норм “неизменяемой” части Основного Закона, она выступила лишь началом фундаментальных конституционных перемен.

Благополучие и надежность будущего требуют, во-первых, конституирования всего комплекса традиционных духовно-нравственных ценностей, во-вторых, нравственного характера самой власти. Так что работы впереди — непочатый край. Вперед, к нравственному государству!»²⁴.

Разумеется, разработка проекта новой Конституции РФ и процедуры ее принятия не будут простыми, не сопоставимыми даже с конституционной реформой 2020 г. И в то же время не будут сопоставимыми (хочется надеяться) с разработкой проекта (ряда проектов!) и принятия Конституции РФ 1993 г., что детально описано в соответствующей научной юридической литературе²⁵ и в пре-

²³ Конституции России 10 лет: опыт реализации: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. Тюмень, 2003. С. 12.

²⁴ Бабурин С.Н. Конституционная реформа 2020 года в Российской Федерации как путь укрепления нации // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 6.

²⁵ См., напр.: Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.): в 6 т. / под общ. ред. О.Г. Румянцева. М., 2007–2010 (ряд томов состоял из нескольких книг).

дельно насыщенном фактурой труде М.А. Митюкова, находящегося в тот период в самой гуще событий²⁶. Опубликован также по «горячим следам» 20-томник соответствующих материалов²⁷ локального отрезка времени.

Не будут потому, что необходимость разработки и принятия Конституции РФ 1993 г., сменившей Конституцию РСФСР 1978 г., с ее огромным количеством поправок²⁸ была обусловлена «ломкой эпох», сменой парадигмы в сознании наших граждан, изменением государственного и политического устройств, трансформацией экономических основ государства и проч. То есть к 1993 г. уже произошли столь очевидные тектонические сдвиги в России, что и потребовалась качественно, принципиально новая Конституция РФ. Как, впрочем, и в 1918 г., правда, та Конституция вообще «не приходила» на смену прежней, коей «в царские времена» не было вообще.

Сегодня же положение дел принципиально иное — ни о каком «сломе эпох» и чего-либо похожего речи нет. Более того, вряд ли нам необходима Конституция, «создающая» совсем иную форму государственного устройства, например, конституционную монархию. Поэтому общеизвестная «Бритва Оккама» о том, что нельзя плодить ненужные сущности, здесь никак не подходит. Новые (конституционные) сущности у нас крайне нужны: и потому, что если в гл. 3–8 Конституции РФ 1993 г. внесены сотни изменений и дополнений, то считать изначально безупречными положения гл. 1, 2 и 9 никак невозможно; и потому, что образовались противоречия и несостыковки между этими

частями Конституции РФ; и потому, что конституционные изменения 2014 и 2020 гг. были в ряде случаев неверными; и потому, что жизнь стремительно идет вперед... Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин верно заметил: «Мир переходит в эпоху постчеловеческих по своей направленности технологий или стоит уже на грани такого перехода к новой техногенной цивилизации. А право с этим не справляется — оно само является продуктом прежней техногенной эпохи»²⁹.

К тому же образовались несоответствия друг другу конституционных положений в результате корректировки положений. Одним из таких несоответствий является хорошо известный вопрос: какие нормативные положения для нас важнее — национальные или международные? Долгие годы, с 1993 г., положение ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» представлялось непоколебимым, хотя и явно не соответствовало суверенитету нашего государства, да и менталитету нашего общества.

Позже, как отмечается в юридической литературе, в результате ряда «конфликтов» между ЕСПЧ и Конституционным Судом РФ по поводу толкования содержания общепризнанных прав появился наделавший много шума Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ. Этот Закон предоставил Конституционному Суду РФ полномочие проверять возможность исполнения решений межгосударственных органов по правам человека в том случае, если имеется сомнение о соответствии Конституции РФ того толкования положений международного договора, которое содержится в данном решении³⁰. Согласно ч. 2 ст. 104.4 Федерального конституционного закона о Конституционном Суде РФ в случае, если Конституционный Суд РФ приходит к выводу о невозможности исполнения решения межгосударственного органа, никакие действия или решения, направленные на исполнение его решения, не допускаются³¹.

А конституционными нововведениями 2020 г. эта норма была поднята на конституционный уровень: второе предложение ст. 79 Конституции РФ

²⁶ См.: Митюков М.А. В поисках обретения Конституции: от Конституции РСФСР 1978 года к Конституции Российской Федерации 1993 года: документально-монографическое исследование. М., 2021.

²⁷ См.: Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. 20 апреля — 10 ноября 1993 г.: в 20 т. М., 1995–1996.

²⁸ С.М. Шахрай отметил: «Так было в России начала 1990-х годов, когда Верховный Совет Российской Федерации только в период с ноября 1991-го по декабрь 1992 года внес в текст Конституции РСФСР более 400 зачастую противоречащих друг другу поправок. И тем самым безнадежно сломал баланс полномочий законодательной и исполнительной ветвей власти, запрограммировал их дальнейшую конфронтацию. Новые изменения и дополнения, вносимые в текст Основного Закона, уже не снимали объективно возникавшие политические противоречия, а лишь усиливали их. Конституция РСФСР, как я уже говорил, все более напоминала латанный-перелатанный “тришкин кафтан”. Весной 1993 года представители и Президента, и Верховного Совета уже могли, опираясь на действующие конституционные нормы, одинаково убедительно обосновать прямо противоположные позиции. Возникла дефектная правовая реальность: Основной Закон не содержал в себе способов преодоления кризисов, это подталкивало политических игроков не к конституционным, а к силовым методам разрешения противоречий» (см.: Шахрай С.М. Незвестная Конституция. М., 2013. С. 293).

²⁹ Зорькин В.Д. Под знаком Основного Закона // Росс. газ. 2021. 28 окт.

³⁰ См. подр.: Велиева Д.С., Пресняков М.В. Реформа Конституционного Суда РФ: «кто будет сторожить сторожей» // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 20.

³¹ См.: там же. С. 21.

(в ред. Закона РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) провозгласило: «Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации».

На уровне федерального законодательства вопрос решается проще, например: Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ и Кодекс административного судопроизводства РФ Федеральным законом от 8 декабря 2020 г. № 428-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части недопущения применения правил международных договоров Российской Федерации в истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации» были дополнены новыми частями соответствующих статей, закрепляющие, что не допускается применение правил международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ. Такое противоречие может быть установлено в порядке, определенном федеральным конституционным законом³².

Ответ же на вопрос: кто будет осуществлять это истолкование? — содержится также в конституционном нововведении 2020 г., расширившем здесь полномочия Конституционного Суда РФ: п/п. «б» п. 5.1 ч. 5 ст. 125 Конституции РФ (введенной Законом РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) о полномочиях Конституционного Суда РФ провозглашено, что он «в порядке, установленном федеральным конституционным законом, разрешает вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, а также о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации».

Вроде бы все сложилось счастливо — примат отечественного регулирования над международным правосудием налицо. И это правильно — наш государственный суверенитет должен быть надежно защищен. Но ведь выше процитированная ч. 4 ст. 15 Конституции РФ никуда не делась, и мы имеем противоречие между двумя нормами Конституции РФ — ч. 4 ст. 15, с одной стороны, и ст. 79 (в связке

с п/п. «б») ч. 5 ст. 125 Конституции РФ, с другой стороны. И нет сомнений в том, что между этими сторонами не следует искать сближения, ч. 4 ст. 15 Конституции РФ подлежит безоговорочной отмене полностью. А нельзя, она вмонтирована в гл. 1 Конституции РФ.

Другое несоответствие усматривается в ст. 9 (неизменяемой!) Конституции РФ между ее ч. 1 и 2. Здесь можно увидеть несоответствие — изначально! В ч. 1 провозглашено: «Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующих территориях». Сам по себе этот текст неопределен: о каких народах и о какой территории идет речь? Если о коренных малочисленных и в основном кочующих по территории, например, Ханты-Мансийского автономного округа — Югре, то получается — пока они становились у нефтедобывающей вышки, то названная конституционная норма на них распространялась, а откочевали на десяток — другой километр — нет, вернулись — опять распространяется. И вообще, почему она не распространяется на весь российский народ, а соответствующая территория — это не вся территория нашей страны?

Но — далее: ч. 2 этой статьи провозглашает: «Земля и другие природные ресурсы могут (! — М.К.) находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности». Здесь также есть неопределенности: во-первых, что означает «могут»? То лишь, что до 12 декабря 1993 г. природные ресурсы императивно находились в исключительно государственной (общенародной) собственности (как и по всем конституциям РСФСР до того), а утром 13 декабря 1993 г. эта императивность исчезла? И почему частная собственность на природные ресурсы названа первой, впереди государственной и иных форм, да еще подкрепленное ч. 1 ст. 35 Конституции РФ, в силу которой «право частной собственности охраняется законом»? Разве иные формы собственности законом не охраняются?

И наконец, главное о противоречиях: если природные ресурсы (например, углеводородное сырье) используются как основа жизни и деятельности народов (ч. 1 ст. 9), то как это совместить с положением, согласно которому эти природные ресурсы (то же углеводородное сырье) могут находиться в частной собственности? Сама природа частной (не личной!) собственности на имущество (на природные ресурсы) требует от его собственника осуществления предпринимательской деятельности с целью извлечения, причем максимальной, прибыли. А использование этого имущества в целях обеспечения, причем как основы, жизни

³² См.: Росс. газ. 2020. 11 дек.

и деятельности народов, проживающих..., в эту парадигму никак не вписывается.

И это не схоластическое теоретизирование. Если природные ресурсы — государственная собственность, то и доходы от нее (добычи и реализации) — собственность всего российского народа, за вычетом платы предпринимательским структурам за геологоразведку и добычу в соответствии с заключенными с ними контрактами. А если природные ресурсы — частная собственность, то государству (народу) достаются лишь налоги на добычу полезных ископаемых, тарифы и некоторые иные обязательные платежи.

Разница не просто существенная, а принципиальная³³.

(Окончание в номере 3)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабурин С.Н.* Конституционная реформа 2020 года в Российской Федерации как путь укрепления нации // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 6.
2. *Велиева Д.С., Пресняков М.В.* Реформа Конституционного Суда РФ: «кто будет сторожить сторожей» // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 20, 21.
3. *Губенко М.И.* Разграничение компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами по спорам с участием руководителя организации // Росс. правосудие. 2021. № 7. С. 23–34.
4. *Джавахан Р.М.* Судебная власть: в поисках конституционного баланса // Современное право. 2020. № 3. С. 1018.
5. *Зорькин В.Д.* Под знаком Основного Закона // Росс. газ. 2021. 28 окт.
6. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.): в 6 т. / под общ. ред. О.Г. Румянцев. М., 2007–2010.
7. *Клеандров М.И.* О модели единого уставного суда для сложноустроенного субъекта Федерации // Проблемы образования и деятельности конституционных (уставных) судов Российской Федерации: материалы Всеросс. совещания (Москва, 24 декабря 1999 г.) / под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, В.К. Бобровой и С.Е. Заславского: сб. ст. М., 2000. С. 151–160.
8. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. 3-е изд., пересмотр. М., 2013. С. 541 (автор комментария к ст. 65 Конституции РФ — В.А. Витушкин).
9. Конституции России 10 лет: опыт реализации: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. Тюмень, 2003. С. 12.
10. Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. 20 апреля — 10 ноября 1993 г.: в 20 т. М., 1995–1996.
11. *Митюков М.А.* В поисках обретения Конституции: от Конституции РСФСР 1978 года к Конституции Российской Федерации 1993 года: документально-монографическое исследование. М., 2021. С. 358–360.
12. Организация советской науки в 1926–1932 гг.: сб. документов. Л., 1974. С. 294.
13. *Симчера В.* Этот стон у нас «деньги» зовется // Аргументы недели. 2019. 20 нояб.
14. *Стеничкин Н.Г.* Обеспечение независимости и самостоятельности судебной власти в контексте конституционной реформы 2020 года // Lex russica. 2020. Т. 73. № 5 (162). С. 41–52.
15. *Чиркин В.Е.* // Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 2001. С. 457.
16. *Чупилкина А.Ф.* Объединение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации: законодательные улучшения или новые проблемы? // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 8.
17. *Шахрай С.М.* Незвестная Конституция. М., 2013. С. 293.

REFERENCES

1. *Baburin S.N.* Constitutional reform 2020 in the Russian Federation as a way to strengthen the nation // Constitutional and Municipal Law. 2021. No. 1. P. 6 (in Russ.).
2. *Veliyeva D.S., Presnyakov M.V.* Reform of the constitutional Court of the Russian Federation: “who will guard the watchmen” // Constitutional and Municipal Law. 2021. No. 1. P. 20, 21 (in Russ.).
3. *Gubenko M.I.* Differentiation of competence between courts of general jurisdiction and arbitration

³³ Бывший директор НИИ статистики Росстата В. Симчера писал: «Мы с коллегой примерно, основываясь только на открытых данных, посчитали, что если бы нефть и газ добывались по схеме сервисных контрактов, оставаясь собственностью государства Российского, то наш бюджет каждый год пополнялся бы примерно **на восемь с лишним триллионов рублей**. Например, в 2018 году консолидированный бюджет был бы “толще” на 23%, а федеральный — на 43,5%. При этом без каких-либо серьезных усилий. Просто одним постановлением правительства вместо лицензий ввести систему контрактов. Всё! Извлекаемые богатства и все доходы от них будут однозначно принадлежать только государству. Но никаких движений в эту сторону даже не планируется» (см.: *Симчера В.* Этот стон у нас «деньги» зовется // Аргументы недели. 2019. 20 нояб.).

- courts on disputes involving the head of the organization // Russ. Justice. 2021. No. 7. P. 23–34 (in Russ.).
4. *Javakhyan R.M.* Judicial power: in search of constitutional balance // Modern Law. 2020. No. 3. P. 1018 (in Russ.).
 5. *Zorkin V.D.* Under the sign of the Basic Law // Ross. gas. 2021. 28 Oct. (in Russ.).
 6. From the history of the Constitution of the Russian Federation. Constitutional Commission: transcripts, materials, documents (1990–1993): in 6 vols. / ed. by O.G. Rumyantsev. M., 2007–2010 (in Russ.).
 7. *Kleandrov M.I.* On the model of a single statutory court for a complex subject of the Federation // Problems of formation and activity of constitutional (statutory) courts of the Russian Federation: materials of the All-Russian meetings (Moscow, December 24, 1999) / ed. by M.A. Mityukov, S.V. Kabyshev, V.K. Bobrova and S.E. Zaslavsky: collection of art. M., 2000. P. 151–160 (in Russ.).
 8. Commentary on the Constitution of the Russian Federation / ed. by V.D. Zorkin. 3rd ed., rev. M., 2013. P. 541 (the author of the commentary to Article 65 of the Constitution of the Russian Federation – V.A. Vitushkin) (in Russ.).
 9. The Constitution of Russia 10 years: implementation experience: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Tyumen, 2003. P. 12 (in Russ.).
 10. Constitutional Conference. Transcripts. Materials. Documents. April 20 – November 10, 1993: in 20 vols. M., 1995–1996 (in Russ.).
 11. *Mityukov M.A.* In search of finding the Constitution: The Constitution of the RSFSR in 1978 by the Constitution of the Russian Federation of 1993: the documentary a monographic study. M., 2021. P. 358–360 (in Russ.).
 12. Organization of Soviet science in 1926–1932: collection of documents. L., 1974. P. 294 (in Russ.).
 13. *Simchera V.* This moan we have “money” is called // Arguments of the week. 2019. 20 Nov. (in Russ.).
 14. *Stenichkin N.G.* Ensuring the independence and independence of the judiciary in the context of the constitutional reform of 2020 // Lex russica. 2020. Vol. 73. No. 5 (162). P. 41–52 (in Russ.).
 15. *Chirkin V.E.* // Legal Encyclopedia / ed. B.N. Topornin. M., 2001. P. 457 (in Russ.).
 16. *Chupilkina A.F.* Unification of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation: legislative improvements or new problems? // Arbitration and civil procedure. 2014. No. 8 (in Russ.).
 17. *Shakhray S.M.* The Unknown Constitution incognita. M., 2013. P. 293 (in Russ.).

Сведения об авторе

КЛЕАНДРОВ Михаил Иванович — член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

KLEANDROV Mikhail I. — Corresponding Member of RAS, Doctor of Law, Professor, chief researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia